

Мир науки. Педагогика и психология / World of Science. Pedagogy and psychology <https://mir-nauki.com>

2024, Том 12, № 6 / 2024, Vol. 12, Iss. 6 <https://mir-nauki.com/issue-6-2024.html>

URL статьи: <https://mir-nauki.com/PDF/137PDMN624.pdf>

5.8.1. Общая педагогика, история педагогики и образования (педагогические науки)

Ссылка для цитирования этой статьи:

Грановская, Н. Н. Генезис правовой оценки ценностных аспектов детско-родительских отношений / Н. Н. Грановская, О. Д. Федотова, Д. В. Шевченко // Мир науки. Педагогика и психология. — 2024. — Т. 12. — № 6. — URL: <https://mir-nauki.com/PDF/137PDMN624.pdf>

For citation:

Granovskaya N.N., Fedotova O.D., Schevchenko D.V. Genesis of legal assessment of value aspects of child-parent relations. *World of Science. Pedagogy and psychology*. 2024;12(6): 137PDMN624. Available at: <https://mir-nauki.com/PDF/137PDMN624.pdf>. (In Russ., abstract in Eng.)

УДК 37.018.11

Грановская Нели Николаевна

ФГБОУ ВО «Донской государственный технический университет», Ростов-на-Дону, Россия
Аспирант
E-mail: nnm83@mail.ru

Федотова Ольга Дмитриевна

ФГБОУ ВО «Донской государственный технический университет», Ростов-на-Дону, Россия
Заведующий кафедрой «Образование и педагогические науки»
Доктор педагогических наук, профессор
E-mail: fod1953@yandex.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1731-7154>

РИНЦ: https://elibrary.ru/author_profile.asp?id=460681

WoS: <https://www.webofscience.com/wos/author/rid/A-4639-2016>

SCOPUS: <https://www.scopus.com/authid/detail.url?authorId=55857403900>

Шевченко Дарья Владимировна

ФГБОУ ВО «Донской государственный технический университет», Ростов-на-Дону, Россия
Доцент кафедры «Гражданское право»
E-mail: veritas11@mail.ru

Генезис правовой оценки ценностных аспектов детско-родительских отношений

Аннотация. Статья посвящена исследованию вопроса о том, как и когда противоправные поступки детей в отношении взрослых и родителей в отношении детей были зафиксированы в документах, имеющих юридическую значимость для населения. В статье установлено, какого типа отклонения от правовых норм (корыстной или агрессивной направленности) отмечают составители первых в истории Древней Руси памятников права, регулирующих отношения между населением и властью с позиций определения обязанностей, прав и взаимной ответственности родителей и несовершеннолетних. Источниками исследования являются княжеские уставы, уложения, судные грамоты, нормы которых относятся как к церковной, так и светской юрисдикции. Они регламентируют ответственность каждого в зависимости от его социального статуса. На первом этапе исследования установлено, понятийно-терминологический аппарат, используемый в современной науке для обозначения периода детства, претерпел значительную трансформацию и в настоящее время понятие «отрок» используется как устаревший термин, обозначающий возраст подростка. На втором этапе исследования на основе анализа юридических документов Древней Руси выявлено, что

были зафиксированы следующие виды преступлений против родственников: учинение им смерти, побоев, оскорблений, отказ от материальной помощи родителям, сутяжничество в отношении родителей. Дана характеристика трём видам наказаний — казни, наказанию путём битья кнутом и возвращению детей родителям на перевоспитание. Показано, что убийство родителей всегда каралось смертью совершивших его детей, в то время как родители были освобождены от данного наказания. Подчёркивается, что современные родители несут высокую степень ответственности за результаты семейного воспитания.

Ключевые слова: воспитание; семейное воспитание; ценности; родители; дети; право; ответственность; наказание; генезис

Введение

В условиях роста нестабильности современного мира особое внимание приобретают проблемы, связанные с регистрацией, оценкой и превенцией противоправного поведения населения различных типологических групп. Дестабилизирующим общество фактором являются правонарушения несовершеннолетних, спектр которых расширяется. Данные проблемы имеют актуальную педагогическую проекцию, поскольку превенция противоправного поведения является важной государственной задачей. В этой связи возникает вопрос об исторической преемственности тематики, связанной со становлением и развитием идеи применения правовых норм к несовершеннолетним правонарушителям или лицам, демонстрирующим отклоняющееся поведение.

Исторические источники, в которых наметилась тенденция к упорядочиванию документов и тематической литературы, обращённой к проблеме определения истоков регулирования общественных отношений в области морали и права, относятся к архивным памятникам. Как свидетельствуют авторы, проявившие интерес к проблемам воспитания в Древней Руси, многие педагогические проблемы данной эпохи могут быть рассмотрены в контексте духовного воспитания средствами музыки [1–4], героического эпоса и фольклора [5; 6], формирующего потенциала христианских ценностей [7]. Педагогическое наследие эпохи дошло до наших дней в самых различных формах объективации: летописных сводах [8], жизнеописаниях святых [9], стихотворениях воспитательного характера [10; 11], посланиях [12], повестях [13] и др. В данных произведениях церковной и светской литературы содержатся воспитательные максимы, прямо или косвенно ориентирующие на освоение христианского идеала добродетельной жизни, на моральные, в том числе христианские [14], ценности человеческого поведения. В целом, они носят просветительский и увещательный характер, не предполагают мер наказания за совершенные проступки.

Принятие христианства в Древней Руси знаменовало утверждение идеи о том, что земные грехи человека обязательно будут взысканы в будущем. В конце X века появляются нормативно-правовые акты, публично определяющие соотношение проступка и неотвратимого наказания. Они представлены различными документами, появившимися в связи с необходимостью как укрепления государственности, так и укрепления морали как модели поведения человека, соблюдающего предписанные правила. Если на уровне увещательной «учительной литературы» многие нравственные максимы излагались иносказательно, на уровне разбора положительного примера и/или негативного следствия как воздаяния за грехи, нормативно-правовые акты имели строго определённый предписывающий характер. Теоретический и практический интерес к данной проблеме нашёл отражение в исследованиях теологов, историков, психологов, философов и представлен трудами разного уровня и направленности. Вместе с тем, аспекты, непосредственно затрагивающие педагогическую и психологическую проблематику, которая имеет превентивную ориентацию (и просветительский

характер для представителей определённых типологических групп населения, в том числе, детей) не нашли должного отражения в научной литературе. Возникает необходимость более подробного рассмотрения комплекса вопросов о том, какова динамика включения тематики, связанной с противоправным (или считающимся отклоняющимся) поведением детей в документы, имеющие юридическую значимость для населения.

Методология и методы исследования

Целью статьи является прояснение вопроса о том, какого типа отклонения от правовых норм (корыстной или агрессивной направленности) отмечают составители первых в истории Древней Руси памятников права, регулирующих отношения между населением и властью и определяющими обязанности, права и ответственность несовершеннолетних и родителей.

Гипотеза исследования основана на утверждении о том, что обнаружить качественное своеобразие генезиса и эволюции представлений, сложившихся в Древней Руси относительно преступности несовершеннолетних, их ответственности и наказания, можно в случае, если последовательно рассмотреть юридически значимые документы по данной проблематике, начиная с периода коренного изменения основ Древнерусского государства и общества, связанного с принятием христианства как нормативно-этической системы.

Источниками анализа являются памятники права X–XVI вв., в том числе княжеские уставы, уложения, судные грамоты, судебники, нормы которых относятся как к церковной, так и светской юрисдикции и регламентируют ответственность каждого в зависимости от его социального статуса.

Используются теоретические методы исследования: различные виды анализа, интерпретация, генерализация, сравнение, обобщение.

Исследование проводилось в два этапа, на каждом из которых решалась конкретная задача, направленная на прояснение одной из двух позиций — (1) определения возраста лиц, права которых нарушались или которые сами могли нарушить чьи-либо права и (2) определения состава правонарушений и наказания за них.

Результаты и их обсуждение

Первый этап исследования посвящён уточнению возраста лиц, которые, согласно письменным памятникам X–XVI вв., могли быть подвержены наказанию за совершенные правонарушения.

В современных исследованиях, касающихся проблем возрастной психологии, понятие «отрок» употребляется достаточно редко [15]. Данный термин часто используется в поэтических произведениях, о чём свидетельствуют аналитические работы литературоведческого характера [16–18].

В исследованиях С.А. Ганиной [19], Е.Н. Никулина [20], Г.Г. Филипповой и Е.В. Василенко [21] термин «отрок» используется для обозначения определённого этапа жизни человека. Данный термин, ставший привычным в его использовании относительно возрастного этапа развития, претерпел определённую эволюцию. В «Русской правде» (1016 г.)¹ данный термин употребляется более 10 раз в значении «сборщик виры»², «помощник сборщика виры»,

¹ Русская правда. Текст по академическому списку. Перевод Б.Б. Кафенгауза // <https://nnov.hse.ru/ba/law/igpr/ruspravda>.

² Вира — денежный штраф за убийство свободного человека (или иное тяжкое преступление) в пользу князя.

«младший дружинник». Об этом свидетельствуют следующие цитаты: «Если кто отведёт от себя обвинение в убийстве, тот платит сметную гривну помощнику сборщика виры [отроку]»; «полагаются при 12-гривенном штрафе в пользу князя: отроку брать 2 гривны и 20 кун, судье с отроком ехать на двух лошадях».¹ Младшая дружина, укомплектованная отроками, постоянно пополнялась новым составом из числа княжеских и/или боярских детей, в то время как повзрослевшие и возмужавшие отроки переходили в состав боевой старшей дружины или зачислялись в состав личной охраны князя — гриди. Таким образом, объем и содержание термина «отрок» претерпели значительные изменения. Они используются в современной лексике как устаревший термин, обозначающий возраст современного подростка.

Задачей *второго этапа исследования* являлось определение перечня установленных правонарушений несовершеннолетних. Они подлежат обнаружению и наказанию. В хронологическом порядке одним из самых первых дошедших до наших дней документов является Церковный Устав князя Владимира³, списки которого представлены в краткой, средней и «обширной» (полной) редакциях. Из широкого спектра нарушений, перечисленных в данном документе, выделяется преступления, заключающиеся в насилии детей над родителями. В таблице 1 приведены извлечения из тематических статей разных редакций Устава.

Таблица 1

**Формы насилия детей над родителями
в Церковном Уставе князя Владимира разных редакций**

1	Краткая редакция	«иже отца и матерь бьют, или сын и дочи бьется»
2	Средняя редакция	«отца или матере бьет сын или дщи»
3	Обширная редакция	«или сын отца бьет, или матерь дочка бьет, или сноха свекровь, или кто уречется скверными словы и прилагая отца и матерь, или сестры, или дети»

Составлено авторами

В различных редакциях Устава вопрос о формах насилия детей над родителями раскрыт с разной степенью детализации. В последней редакции появляется новая позиция — «оскорбление словом». Вместе с тем, в данном документе отсутствуют указания на необходимость применения наказания за насильственные действия, которые, наряду с другими, содержащимися в перечне, относятся к разряду уголовной ответственности.

Развитие начал юрисдикции содержится в Уставе князя Ярослава о церковных судах. Как отмечается в статье О.А. Андреевой, «субъектами и объектами церковного права являлось духовенство и подведомственные церкви лица и учреждения» [14, с. 260]. В Уставе сохраняется позиция, связанная с избиением родителей детьми: «Аще ли сын бьет отца или матерь, да казнять его волостельскою казнию, а митрополиту в дом церковный такой отрок».⁴ Из статьи Устава следует, что избиение как насильственное действие со стороны детей относится к сфере компетенций светского («волостельского») суда, который определить наказание, а сын, совершивший преступление, попадает под арест в дом митрополита. В уставе определены наказания за совершенные преступления в виде штрафа, ареста, казни. Обращает на себя внимание тот факт, что тематика, связанная с избиением детьми родителей, сохраняется в «Уставе великого князя Всеволода о церковных судах и о людях и о мерилах торговых»⁵,

³ Церковный Устав св. князя Владимира. Тексты приводятся по изданию Макарий (Булгаков), митрополит Московский и Коломенский. История Русской Церкви. Кн. 2. М., 1995 // <https://www.sedmitza.ru/>.

⁴ Церковный устав Ярослава Мудрого // <https://информа.рус/ярослав-мудрый/внутренняя-политика/церковный-устав/оригинал-текста/>.

⁵ Устав великого князя Всеволода о церковных судах и о людях и о мерилах торговых // https://vk.com/wall-71941140_11043.

датируемом концом XIII века. В нем указано (наряду с другими преступлениями, подлежащими рассмотрению церковным судом) на то, что случаи, когда «отца или мать бьет сын или дщи»⁵, подсудны и наказуемы в обязательном порядке.

Тема, связанная с отношением детей к родителям, нашла отражение в Псковской судной грамоте (1462–1467), которая регламентирует гражданско-правовые отношения. В ней сохраняется отсылка к уголовно наказуемому деянию — «А што бы сын отца убил, или брат брата, ино князю продажа»⁶, что означает, что преступники-убийцы будут подвергнуты штрафу или иному взысканию в пользу князя. Предусматривается также наказание за несоблюдение традиции содержать родителей: «Если сын откажется прокормить отца или мать до их смерти и уйдет из родительского дома, то в таком случае он лишается доли, причитающейся ему из неразделенного имущества».⁶ Наказанием служит лишение наследства.

Соборное уложение 1649 года содержит специальную главу «Указ за какие вины кому чинити смертная казнь, и за какие вины смертию не карати, а чините наказание».⁷ Состав преступления и предусмотренное наказание в упорядоченном виде представлены в таблице 2.

Таблица 2

Состав преступлений и предусмотренные наказания в Соборном уложении 1649 года

№ п/п	Преступление	Наказание
1	«Будет которой сын или дочь учинит своему отцу или матери смертное убийство»	«казнити смертию же безо всякой пощады»
2	«А будет которой сын или дочь отцу своему или матери смертное убийство учинят с иным с кем»	«казнити смертию же безо всякой пощады»
3	«А будет отец или мати сына или дочь убьет до смерти»	«их за то посадить в тюрьму на год, а отсидев в тюрьме год, приходити им к церкви божи, и у церкви божи объявляти тот свой грех всем людям вслух. А смертию отца и матери за сына и за дочь не казнити»
4	«А будет кто сын или дочь, не помня закона христианского, учнет отцу или матери грубия речи говорить, или отца и матер з дерзости рукою зашибет»	«таких забывателей закона христианского за отца и матер бити кнутом»
5	«А будет которой сын или дочь у отца или у матери животы пограбят насильством <...> и избиваючи их учнут на них извещать какие злые дела, или которой сын или дочь отца и мать при старости не учнет почитати и кормить и ссужать их ничем не учнут»	«<...> чинить жестокое наказание, бить кнутом же нещадно, и приказать им быти у отца и у матери во всяком послушании безо всякого прекословия, а извету их не верить»
6	«А будет которой сын или дочь учнут бити челом о суде на отца или на матер»	«им на отца и на матери ни в чем суда не давати, да их же за такое челобитье быть кнутом, и отдать их отцу и матери».
7	«А будет кто убьет до смерти брата, или сестру сам, или по его велению кто иной их убьет <...>	«их за это самих всех казнити смертию же» ⁷

Составлено авторами

Как следует из текста Соборного уложения, могут быть совершены следующие виды преступлений против родственников в виде учинения им смерти, побоев, оскорбления, отказа от материальной помощи родителям, сутяжничества в отношении родителей. Предусмотрено всего три вида наказаний — казнь, наказание путём битья кнутом и возвращение родителям на перевоспитание в соответствии с представлениями родителей о том, какие меры могут

⁶ Псковская судная грамота // http://yakov.works/acts/15/2/pskov_cud_r.htm. Русский текст по изд.: Псковская судная грамота // Исторические записки. Том 6. 1940.

⁷ Соборное уложение 1649 года // Титов Ю.П. Хрестоматия по истории государства и права России. М.: Проспект, 1997. С. 141.

оказаться действенными. В отдельную позицию следует выделить покаяние родителей, совершивших убийство своих детей, которое не карается смертью, но наказывается заключением в тюрьму сроком на один год и последующим за этим публичным покаянием.

Заключение

Как показало исследование, проблемы, связанные с оценкой поведения участников детско-родительских отношений, получили освещение в правовой литературе Древней Руси. Это свидетельствует об актуальности данной тематики, которая сохраняется и в настоящее время.

Обращает на себя внимание тот факт, что логический и содержательный акценты в рассмотренных документах касаются, в основном, строгой оценки противоправного поведения детей, которые преступают нравственные нормы и по разным причинам причиняют смерть своим родителям. Ответственность родителей определяется в логике меньшей меры наказуемости или освобождения от наказания. Тем самым устанавливаются различные требования к степени развитости ценностно-смысловой сферы двух сторон, находящихся в социальном взаимодействии на уровне семейных отношений.

В дальнейшем проблемы развития ценностно-смысловой сферы родителей станут отдельной темой научного дискурса. Роль родителей в формировании ценностно-правовых установок детей будут признаваться ведущей, их ответственность за результаты семейного воспитания, равно как и за воспитанность детей в целом, станет в большей мере юридически значимой.

ЛИТЕРАТУРА

1. Щеткина О.К. Духовное воспитание средствами музыки в Древней Руси // Педагогическое образование и наука. 2007. № 2. С. 11–12. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=9513067>.
2. Янушкявичене О.Л. Духовное воспитание в Древней Руси // Вестник Московского университета. Серия 20: Педагогическое образование. 2008. № 2. С. 100–110. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=11659184>.
3. Надолинская Т.В. Воспитание и музыкальное образование в Древней Руси в культурно-историческом контексте // Культурный ландшафт России: духовные традиции и современность. 2019. С. 135–139. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=42858601>.
4. Амамбаева Н.С., Коржанова А.А., Лисицина Т.Б. Воспитание певцов в Древней Руси // Проблемы современного педагогического образования. 2024. № 84-3. С. 30–33. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=74485506>.
5. Михеева Л.Н., Джичоная М.А., Безрукова В.В. Духовно-нравственное воспитание учащихся колледжей и студентов гуманитарных вузов на основе освоения героического эпоса Древней Руси и Западной Европы // Европа и Современная Россия. Интегративная функция педагогической науки в едином образовательном пространстве. 2018. С. 158–163.
6. Дьяченко Н.В. Воспитание патриотизма в Древней Руси (на примере пословиц, поговорок, песен, былин Древней Руси) // Инновации в образовании. 2015. № 5. С. 19–29. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=23339524>.

7. Старостенков Н.В., Ляпунова Н.В., Погосян Л.В., Татыева Е.В. Государственно-конфессиональные отношения и образование // Ученые записки Российского государственного социального университета. 2017. Т. 16. № 1(140). С. 90–97. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=29118483>.
8. Шахматов А.А. Общерусские летописные своды XV и XVI вв. // Журнал Министерства Народного просвещения, 1900. Ноябрь. Часть СССXXXII. С. 135–200.
9. Житие Авраамия Смоленского // Памятники литературы Древней Руси: XIII век. М.: Художественная литература, 1981. С. 66–105.
10. Слово о ленивых // Антология педагогической мысли Древней Руси и Русского государства. XIV–XVII вв. М.: Педагогика, 1985. С. 234–235.
11. Похвала розге // Антология педагогической мысли Древней Руси и Русского государства. XIV–XVII вв. М.: Педагогика, 1985. С. 235.
12. Послание Даниила Заточника к великому князю Ярославу Всеволодовичу // Антология педагогической мысли Древней Руси и Русского государства. XIV–XVII вв. М.: Педагогика, 1985. С. 182–183.
13. Повесть о Горе-Злосчастии // Антология педагогической мысли Древней Руси и Русского государства. XIV–XVII вв. М.: Педагогика, 1985. С. 241–244.
14. Андреева О.А. Влияние христианства на становление древнерусского государства и права // Известия ТРТУ. Технические науки. 2004. № 4(39) с. 257–264.
15. Холодная В.Г. Парнишка (малец, недоросль, подросток, подростень, хлопец, отрок) // Мужики и бабы: мужское и женское в русской традиционной культуре. Иллюстрированная энциклопедия. Сер. "История в зеркале быта" Санкт-Петербург, 2005. С. 431–438. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=22786048>.
16. Китанина Т.А. Подражание арабскому ("Отрок милый, отрок нежный...", (1834–1836) // Пушкинская энциклопедия. Произведения. Санкт-Петербург, 2020. С. 184–186. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=45780410>.
17. Лу Ц. В Столетнее размышление сквозь пространство и время — анализ стихотворения Ахматовой "Смуглый отрок бродил по аллеям" // Вопросы гуманитарных наук. 2016. № 6(87). С. 27–31. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=28147349>.
18. Артеменкова О.Е., Ползикова Д.А. Цветообозначение в стихотворениях из цикла "Отрок" М.И. Цветаевой // Дискурс в различных сферах коммуникации: современные тенденции и перспективы. Материалы международной научной конференции, посвященной 95-летию КубГАУ имени И.Т. Трубилина и 50-летию кафедры русского языка и речевой коммуникации: текстовое электронное издание. 2017. С. 22–26. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=32478730>.
19. Ганина С.А. Феномен детства в древней и средневековой Руси: социально-философский анализ // Вестник Нижегородского университета имени Н.И. Лобачевского. Серия Социальные науки, 2011, № 3(23), с. 66–71.
20. Никулина Е.Н. Представления о возрастной периодизации В Российской педагогической мысли конца XVIII — Середины XIX века: от А.Ф. Бестужева до Свт. Феофана Затворника // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия 4: Педагогика. Психология. 2017. № 47. С. 77–92. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=32684191>.

21. Филиппова Г.Г., Василенко Е.В. Представления о возрастной периодизации детства в Средневековой Руси // Знание. Понимание. Умение. 2014. № 3. С. 277–286. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=22015784>.

Granovskaya Nely Nikolaevna

Don State Technical University, Rostov-on-Don, Russia
E-mail: nmm83@mail.ru

Fedotova Olga Dmitrievna

Don State Technical University, Rostov-on-Don, Russia
E-mail: fod1953@yandex.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1731-7154>

RSCI: https://elibrary.ru/author_profile.asp?id=460681

WoS: <https://www.webofscience.com/wos/author/rid/A-4639-2016>

SCOPUS: <https://www.scopus.com/authid/detail.url?authorId=55857403900>

Shevchenko Dariya Vladimirovna

Don State Technical University, Rostov-on-Don, Russia
E-mail: veritas11@mail.ru

Genesis of legal assessment of value aspects of child-parent relations

Abstract. The article is devoted to the research of the question of how and when unlawful deeds of children against adults and parents against children were recorded in documents of legal significance for the population. The article establishes what type of deviations from legal norms (self-serving or aggressive orientation) were noted by the compilers of the first in the history of Ancient Rus' monuments of law regulating the relations between the population and the authorities from the point of view of defining the duties, rights and mutual responsibility of parents and minors. The sources of the study are princely charters, statutes, judicial charters, judicial books, the norms of which refer to both ecclesiastical and secular jurisdiction and regulate the responsibility of everyone depending on their social status. At the first stage of the study it was established that the conceptual and terminological apparatus used in modern science to designate the period of childhood has undergone a significant transformation and is currently used as an obsolete term denoting the age of a modern teenager. At the second stage of the study, based on the analysis of legal documents of ancient Russia, it was revealed that the following types of crimes against relatives were recorded: murder, beatings, insults, refusal of material assistance to parents, chicanery against parents. Three types of punishments are characterized — execution, punishment by whipping and return of children to parents for re-education in accordance with their ideas about what measures could be the most effective. It is shown that the murder of parents has always been punished by the death of the children who committed it, while the parents were exempted from this punishment. It is emphasized that modern parents bear a high degree of responsibility for the results of family upbringing.

Keywords: parenting; family education; values; parents; children; law; responsibility; punishment; genesis